

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.605
4 September 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
4 сентября 1991 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н Орасио Артеага (Венесуэла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 605-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Все международное сообщество, занимающееся вопросами разоружения, с глубоким прискорбием узнало о смерти одного из наиболее видных деятелей в области многосторонних переговоров. Посол Альфонсо Гарсиа Роблес оставил после себя неизгладимую память, которая выходит далеко за пределы его страны и региона. Помимо выполнения обязанностей министра иностранных дел Мексики, он занимал много высоких постов в министерстве иностранных дел своей страны и, в частности, являлся руководителем делегации на этом форуме в период 1967-1989 годов. В течение многих лет он был главой дипломатического корпуса, аккредитованного на данной Конференции, и принимал участие в переговорах по четырем международным документам, выработанным в этом зале заседаний, содействуя успеху этих переговоров своими глубокими знаниями, выдающимися способностями и дипломатическим опытом. Текст каждого из этих документов содержит положения, отражающие его тревоги и чаяния. Его вклад на международном уровне - огромен, но не менее велик был его вклад в рамках региона в связи с выработкой Договора Тлателолко, создавшего первую зону, свободную от ядерного оружия в населенном регионе. Его вклад является свидетельством высочайшего интеллекта, такта и целеустремленности, поставленных на службу идеалам Латинской Америки, о которых он никогда не забывал, несмотря на участие в международных многосторонних переговорах, его влияние на них и личный вклад в эти переговоры.

Альфонсо Гарсиа Роблес, достойный лауреат Нобелевской премии мира, знаменует собой целую эпоху многосторонней дипломатии в области разоружения, которая без его участия не имела бы того огромного значения, эпоху, которая глубоко ему обязана и с которой всегда будет связано его имя. Даже нынешний состав этого единственного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения, как видно из пункта 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и из наших собственных правил процедуры, во многом обязан этой выдающейся и незабываемой личности. Система сменяемости председателей, создание вспомогательных органов и разработка ежегодной повестки дня являются, в частности, результатом его неустанной и эффективной работы.

Его вклад в решение важнейших проблем международного мира и безопасности не ограничивался его деятельностью в качестве выдающегося представителя дипломатической службы Мексики. Он также принимал участие в подготовке Устава в Сан-Франциско, являлся выдающимся руководителем Департамента по политическим вопросам и вопросам Совета Безопасности Секретариата Организации Объединенных Наций и был личным представителем Генерального секретаря на Ближнем Востоке. Но перечисление этапов его непревзойденной международной карьеры не дает нам права забывать того, что Альфонсо Гарсиа Роблес в то же время обладал исключительными человеческими качествами, которые позволяли ему завоевать уважение и дружбу всех, кто имел честь его знать. Как венесуэлец и представитель Латинской Америки я хотел бы добавить, что я очень горжусь деятельностью этого выдающегося человека. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы просить представителя Мексики передать правительству его страны, г-же Гарсии Роблес, обаятельному и душевному человеку, которая оказывала ему поддержку на протяжении всей его выдающейся карьеры, а также его детям наши самые глубокие соболезнования в связи с этой утратой, которую мы все тяжело переживаем. А сейчас позвольте предоставить слово представителю Индии, послу Шаху, который будет выступать от имени Группы 21.

Г-н ШАХ (Индия) (перевод с английского): Я взял слово от имени Группы 21 для того, чтобы выполнить печальную обязанность. Для меня и моих коллег из Группы 21 глубоким потрясением явилось известие о смерти посла Мексики Альфонсо Гарсиа Роблеса, которое мы восприняли с чувством глубокой скорби. Посол Гарсиа Роблес в течение продолжительного периода времени играл столь важную роль в области многостороннего разоружения, что его смерть явится большой утратой не только для членов Группы 21, но и для всего международного сообщества, заинтересованного в прогрессе в области разоружения.

Карьера посла Гарсиа Роблеса была неразрывно связана с многосторонними усилиями в деле достижения мира и разоружения и с деятельностью Организации Объединенных Наций. Он внес огромный вклад в деятельность по созданию этой Организации и всю свою жизнь на всех этапах своей карьеры активно защищал принципы, закрепленные в ее Уставе.

Со времени своего назначения в 1967 году руководителем делегации Мексики в существовавшем тогда Комитете 18 государств по разоружению он посвятил большую часть своей служебной карьеры вопросам разоружения. До этого он участвовал в успешном заключении Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. В 70-е годы в качестве Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций посол Гарсиа Роблес, помимо своей деятельности в области разоружения, внес огромный вклад в решение проблем развития. В декабре 1975 года он был назначен министром иностранных дел Мексики и почти год работал в Кабинете министров. В 1978 году посол Гарсиа Роблес принимал участие в выработке Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В 1982 году его деятельность в области разоружения и его усилия по достижению этой цели получили всеобщее признание, когда он был награжден Нобелевской премией мира вместе с Альвой Мирдал из Швеции.

Более 20 лет посол Альфонсо Гарсиа Роблес являлся центральной фигурой в Группе сначала 8, а затем и 21 неприсоединившегося и нейтрального государства. Он являлся воплощением самого духа нашей Группы. Сегодня от имени Группы 21 и от себя лично мы отдаем скромную, но искреннюю дань его памяти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индии за его выступление от имени Группы 21. А сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-ну Кенъону, который желает выступить от имени Западной группы.

Г-н КЕНЪОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, по просьбе Западной группы я хотел бы вместе с Вами и всеми членами Конференции почтить память д-ра Дона Альфонсо Гарсиа Роблеса, который являлся неутомимым борцом за дело контроля над вооружениями и разоружения - цель, для достижения которой и была созвана наша Конференция. Многие из нас участвуют в этой работе с той или иной степенью периодичности; некоторые занимаются этим делом дольше, чем остальные, но г-н Роблес отдал значительную часть своей жизни, в особенности вторую ее половину, поискам прогресса в этой области. Жаль, что он ушел от нас в то время, когда стоящая перед нами непреодолимая преграда стала давать первые трещины и когда во многих областях наметились первые признаки прогресса. Я не буду останавливаться на перечислении того, что было им достигнуто. Это

сделали Вы и делегат от Индии, выступавший от имени Группы-21. Я хочу лишь сказать, что, по моему мнению Дон Альфонсо сочетал приверженность делу и ясность цели; я вспоминаю, как я иногда подходил к нему и спрашивал: "Учитывая столь разные позиции многих делегаций, можем ли мы рассчитывать на какой-либо прогресс в этом вопросе?" Он улыбался и говорил: "Надежда есть всегда". И мне кажется, что для любого человека, работающего в этой сложной области, надежда очень важна. Мы во многом не разделяли его мнений относительно путей достижения прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения, однако мы всегда разделяли его цели, которые заключались в том, чтобы сделать мир более безопасным; мне думается, что мы сможем наилучшим образом почтить его память, удвоив свои усилия в достижении этих целей. От имени Западной группы я хотел бы просить делегацию Мексики передать его семье наши соболезнования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его выступление от имени Западной группы. А сейчас я предоставляю слово представителю Венгрии послу Тоту, который выступит от имени Группы восточноевропейских и других государств.

Г-н ТОТ (Венгрия) (перевод с английского): Позвольте мне от имени делегаций Болгарии, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Венгрии, Польши, Румынии и Союза Советских Социалистических Республик сказать несколько слов в связи со столь печальным событием - смертью выдающегося мексиканского дипломата, Его Превосходительства г-на Альфонсо Гарсия Роблеса. Прошло всего лишь полтора года, как представители на Конференции по разоружению попрощались со своим коллегой в связи с прекращением его работы на этом форуме, человеком, который оставил незабываемый след в истории дипломатии, в области многостороннего разоружения. Я не ставлю перед собой цель перечислять его заслуги в деле разоружения, которые и так хорошо известны международному сообществу. Г-н Гарсия Роблес был уникальным дипломатическим сотрудником не только потому, что он посвятил более 25 лет своей жизни и профессиональной карьеры вопросам разоружения, но и потому, что многие выдающиеся достижения носят печать его личного вклада. Несмотря на громадные профессиональные успехи, он никогда не удовлетворялся достигнутым и продолжал бороться за безопасность и мир во всем мире. Его неустанные усилия получили признание в 1982 году, когда ему была присвоена Нобелевская премия мира. Зависть и восхищение вызывает жизнь столь целеустремленного деятельного и пользующегося признанием человека. Позвольте мне через Вас, г-н Председатель, выразить его жене и семье, делегации, правительству и народу Мексики самые глубокие соболезнования и сочувствие со стороны делегаций Болгарии, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Венгрии, Польши, Румынии и Союза Советских Социалистических Республик в связи со смертью Его Превосходительства г-на Альфонсо Гарсия Роблеса, память о котором будет жить в наших сердцах многие, многие годы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Венгрии за его выступление от имени Группы восточноевропейских и других государств. А сейчас позвольте предоставить слово представителю Китая послу Хау Джитуну.

Г-н ХАУ (Китай) (перевод с английского): делегация Китая с глубоким прискорбием получила потрясшее ее известие о смерти бывшего посла Мексики на Конференции по разоружению и лауреата Нобелевской премии г-на Гарсия Роблеса. Это - огромная потеря для народа Мексики и всего международного сообщества.

От имени китайской делегации я хотел бы выразить наши самые глубокие соболезнования послу Мексики Бошу, а через него - народу и правительству Мексики и семье посла Роблеса.

Посол Роблес был ветераном в области международного разоружения, активистом, получившим международное признание. Он внес выдающийся, достойный всяческой похвалы вклад в дело международного разоружения и завоевал уважение и признание во всем мире. Кроме того, посол Роблес явился создателем Договора Тлателолко в Латинской Америке, который создал первую зону, свободную от ядерного оружия в мире. Он внес выдающийся вклад в успех первой специальной сессии, посвященной разоружению, и в разработку ее Заключительного документа. Он предпринимал деятельные и неустанные усилия в перестройке многосторонних международных форумов в области разоружения, включая Конференцию по разоружению, и в рассмотрение важных вопросов разоружения, таких, как десятилетия разоружения. Здесь я хотел бы отметить, что посол Роблес был давним другом китайского народа. Он посетил Китай по приглашению китайского правительства и выступал за развитие дружбы и сотрудничества между народами Китая и Мексики. * Мы будем и впредь искать вдохновение в благородстве его души, его мудрости, дипломатических талантах и всем деле его жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины, послу Гарсии Моритану, который выступит от имени стран Латинской Америки, участвующих в работе Конференции в качестве ее членов и в качестве государств, не являющихся членами этого форума.

Г-н ГАРСИЯ МОРИТАН (Аргентина) (перевод с английского): Те особые чувства, которые я мог бы выразить от имени делегаций Латинской Америки, являющихся членами Конференции по разоружению, и делегаций, принимающих в ней участие в качестве наблюдателей, были наилучшим образом высказаны координатором Группы 21. Однако мы полагаем уместным сказать несколько слов о человеке, имя которого уже вписано в историю дипломатии в результате колоссального, более чем полувекового влияния его личности и его деятельности. В качестве министра иностранных дел Мексики, международного гражданского служащего и в качестве дипломата, представляющего великий народ Мексики, он вовлек свою страну и всю Латинскую Америку в борьбу за мир, безопасность и развитие. Неустанные усилия бывшего главы дипломатического корпуса в области разоружения заслуживают самого широкого признания, что отмечалось Первым комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, когда Дон Альфонсо Гарсия Роблес оставил свою длительную профессиональную карьеру в международной области. В этой связи достаточно отметить, что он был единственным дипломатом, участвовавшим во всех разоруженческих форумах. Он был руководителем делегации Мексики в Комитете 18 государств по разоружению, Конференции Комитета по разоружению, Комитете по разоружению и Конференции по разоружению. Кроме того, как справедливо отмечалось Нобелевским комитетом при обосновании причин награждения его Нобелевской премией в 1982 году, его выдающиеся усилия имели огромное значение в том, что они открыли глаза миру на ту опасность, которая угрожает человечеству в связи с продолжением гонки ядерных вооружений. Память о его делах будет жить и на региональном уровне. В течение своей долгой карьеры он был создателем первого в своем роде документа, провозгласившего создание первой зоны, свободной от ядерного оружия в населенном районе, Договора Тлателолко. Он явился первооткрывателем и в процессе региональной интеграции, и в поисках региональной безопасности и ее глобального

распространения заложил основы гармоничного и комплексного развития всей Латинской Америки и Карибского бассейна. Мы, жители Латинской Америки, его друзья и коллеги, которые, в моем случае, были его учениками, никогда не забудем его выдающиеся человеческие качества и его высокий профессионализм. Наилучший способ почтить его память - продолжить активизацию наших усилий в достижении цели общей безопасности путем разоружения, соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций и реализации тех задач, за осуществление которых столь активно боролся Гарсия Роблес, - задач, нашедших свое отражение в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который, как все мы знаем, включает и то, что можно было бы назвать свидетельством о рождении нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Аргентины за его выступление от имени государств Латинской Америки, являющихся членами Конференции, и стран, не являющихся членами этого форума. Сейчас я предлагаю Конференции почтить память посла Альфонсо Гарсия Роблеса минутой молчания.

* * *

Благодарю вас. А сейчас позвольте предоставить слово представителю Мексики послу Марину Бошу.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с английского): Через несколько часов в министерстве иностранных дел моей страны президент Карлос Салинас де Гортари проведет траурную церемонию в память посла Альфонсо Гарсия Роблеса, дань которому отдаст народ и правительство Мексики. Однако этот зал заседаний имел для Дона Альфонса особое значение и важность и поэтому мы хотели бы выразить признательность за все, что было сказано на этом форуме. Мы передадим эти слова нашему правительству, г-же Хуаните Гарсия Роблес и их детям.

Профессиональная карьера посла Альфонсо Гарсия Роблеса охватывает бурный и противоречивый полувековой период нашей истории. Это были времена горестей и годы надежд. В 1938 году, по завершении аспирантуры в Париже и Гааге, его пригласили прочесть серию лекций в Европе по весьма непростой теме: причины национализации мексиканской нефтяной промышленности в 1938 году. И тогда же, в преддверии Второй мировой войны он поступил на дипломатическую службу. После военного лихолетья забрезжила надежда на создание более справедливого мира, и Альфонсо Гарсия Роблес присутствовал при его возникновении сначала на латиноамериканском уровне, участвуя в Конференции в Чапультепеке, а затем в конференции Сан-Франциско. Отработав в течение десяти лет в качестве Директора Отдела по политическим вопросам Организации Объединенных Наций, он вновь пришел на дипломатическую службу. Он был делегатом на первых конференциях по морскому праву, затем выполнял обязанности посла в Бразилии, а в качестве заместителя секретаря по международным вопросам был создателем Договора Тлателолко.

В ходе этих сложных переговоров по выработке Договора произошел один эпизод, демонстрирующий его упорство. В министерстве иностранных дел Мексики кое-кто хотел прекратить эти переговоры, и в особенно сложный момент ему намекнули, что президент тоже разделяет эту точку зрения. Заместитель министра Гарсия Роблес попросил аудиенции у президента и убедил его не отказываться от данного начинания. Договор был подписан в 1967 году, год, когда он впервые появился на нашей Конференции по разоружению. Он был

постоянным представителем в Нью-Йорке в период с 1970 по 1975 год, когда он был назначен министром иностранных дел. Начиная с 1977 года он полностью посвятил себя работе на этой Конференции. Его вклад в дело разоружения был признан в 1982 году, когда вместе с г-жой Альвой Мирдал он получил Нобелевскую премию мира. Помимо Договора Тлателолко, он принимал активное участие в переговорах по различным многосторонним документам в рамках Комитета 18 государств по разоружению и Комитета по разоружению, а также участвовал в перестройке последнего. Он сыграл решающую роль в выработке Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, и был самым активным сторонником Всемирной комиссии по разоружению и всеобъемлющей программы разоружения.

Конечно, он не всегда был в чести у крупных военных держав, но неизменно пользовался уважением, особенно его коллег в рамках Группы 8, а затем и Группы 21. Мне выпала большая честь работать с послом Гарсией Роблесом с первого дня своей дипломатической карьеры и мне выпало счастье быть его другом. Стиль его работы можно было бы кратко суммировать фразой, которую он нередко повторял *suaviter in modo, fortiter in re* (быть мягким в общении, но жестким в делах). Он был воспитанником нескольких поколений мексиканских дипломатов, источником информации и советов, за которыми обращались многие политические лидеры моей страны. Его мнения были всегда обоснованы, и люди прислушивались к нему. Для него дипломатия никогда не была искусством лицемерия. Он всегда был действенным проводником принципов нашей внешней политики, добрым другом Организации Объединенных Наций и неустанным защитником ее благородных идеалов и целей. Он был интернационалистом в высшем смысле этого слова и преданно служил общему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики за его выступление. А сейчас мы перейдем к рассмотрению нерешенных вопросов, требующих сегодня нашего внимания. В списке ораторов у меня значатся представители Бразилии, Чили, а также представитель Союза Советских Социалистических Республик, который выступит в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию для представления доклада этого вспомогательного органа, и представитель Германии. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать нашего замечательного гостя - Его Превосходительство Генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии посла Маркуса Кастриоту ди Азамбужа. Посол Азамбужа не нуждается в представлении. Все знают о его выдающейся работе на Конференции по разоружению в качестве представителя Бразилии, и, надо сказать, что многие из его мудрых изречений, содержащихся в его выступлениях на этом форуме, широко используются нами в нашей повседневной работе. Помимо того, что мы, естественно, очень рады видеть его снова с нами, я убежден, что его выступление сегодня будет полезным для нас в нашей будущей работе. Я предоставляю слово Его Превосходительству Генеральному секретарю министерства иностранных дел Бразилии послу Маркусу Кастриоту ди Азамбужа.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю Вас за теплые слова приветствия. Я нахожусь в чрезвычайно сложном положении, поскольку не могу обратиться лично к каждому из присутствующих в этом зале. Многие из вас мне столь близки, что мне доставляет несказанную радость и удовольствие вновь видеть вас, но, к сожалению, я не могу обратиться к каждому из вас со словами дружбы и одобрения. Я хочу лишь сказать, что мне чрезвычайно приятно здесь находиться, я счастлив быть здесь и мне хотелось бы

отметить, что эту сессию можно назвать своего рода исторической, но не в связи с тем, что я собираюсь сказать, а в связи с тем, что уже было сказано об Альфонсо Гарсиа Роблесе, о котором я еще упомяну в конце своего выступления. Но вначале мне хотелось бы зачитать подготовленный текст и обратиться со словами благодарности к г-ну Мартинсону, г-ну Коматини и всем присутствующим в этом зале.

Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас с вашим назначением на пост Председателя Конференции по разоружению. Для меня большая честь вновь оказаться на этом форуме, обратиться к Конференции, Председателем которой на этом столь важном этапе ее работы является мой друг, посол соседней Венесуэлы, г-н Артеага.

Я вам крайне признателен за то, что вы предоставили мне возможность выступить с этим заявлением от имени моего правительства на этом столь напряженном последнем заседании сессии 1991 года, посвященном главным образом окончательному утверждению доклада Генеральной Ассамблеи. Я, конечно, не мог упустить столь уникальную возможность вновь оказаться среди старых и новых друзей на Конференции по разоружению и представить краткое сообщение о позиции Бразилии и о некоторых ее опасениях в области разоружения и международной безопасности. Но до этого мне хотелось бы коснуться одного вопроса, который является предметом особой гордости и удовлетворения моего правительства и меня лично. Как вы помните, чуть более года тому назад делегации Аргентины и Бразилии стали практиковать совместные выступления на пленарных сессиях Конференции. Последним таким выступлением была речь моего доброго друга посла Гарсии Моритана в связи с нашим двусторонним соглашением о мирном использовании ядерной энергии, подписанном президентами Менемом и Кольором в Гвадалахаре, Мексика, в июле 1991 года. Мы намерены продолжать практику совместных заявлений столь часто, сколь это возможно, в области разоружения, как мы уже делаем на других форумах, что является свидетельством нашей крепнущей интеграции и сближения взглядов.

Я убежден, что углубляющееся взаимопонимание между Бразилией и Аргентиной в столь чувствительных областях, каковой является область ядерной энергии, окажет позитивное влияние на весь наш регион и в некоторой степени на существующие взгляды на сотрудничество и обмен технологиями, оборудованием и материалами возможного двойного использования. Я не стану повторять слов посла Аргентины, сказанных в связи с нашим соглашением в ядерной области и широким процессом интеграции между двумя нашими странами. Я лишь хотел бы подчеркнуть, что наш опыт в ядерной области показал, что создание надлежащих механизмов укрепления доверия на основе эффективной системы сотрудничества в области передовых технологий, является верной дорогой к укреплению региональной безопасности. Я твердо уверен, что подобные двусторонние и региональные договоренности могут быть достигнуты и в других регионах, равно как и в глобальном масштабе, что будет содействовать делу разоружения и безопасности во всем мире.

Мне также весьма приятно объявить о том, что завтра в Мендосе, Аргентина, министрами иностранных дел Аргентины, Бразилии и Чили будет подписана совместная декларация о полном запрещении химического и биологического оружия. К этому документу присоединится и правительство Уругвая. Эта важнейшая декларация подтвердит наше официальное обязательство не разрабатывать, не производить, не приобретать и не использовать эти бесчеловечные средства ведения войны, а также коснется вопроса об экспорте

химических веществ, которые могут быть использованы в качестве прекурсоров химического оружия, до заключения Конвенции о химическом оружии. Этот важный коллективный шаг в области региональной безопасности и укрепления доверия явится и важным вкладом в международные усилия по предотвращению распространения химического оружия. Он демонстрирует готовность наших стран предпринять все усилия по предотвращению появления оружия массового уничтожения в нашем регионе и в то же время открыть возможность широкого мирного использования науки и техники для нашего экономического развития и благосостояния наших народов. Здесь мне хотелось бы сказать, что, по моему глубокому убеждению, посол Гарсиа Роблес, будь он среди нас, был бы рад услышать это сообщение.

Как вам хорошо известно, Аргентина и Бразилия недавно представили Конференции по разоружению предложение о рассмотрении на многостороннем уровне критериев передачи "чувствительных" технологий. Мы предпринимаем совместную инициативу и по содействию обсуждению этого вопроса на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы заинтересованы в том, чтобы на этот документ, представленный Конференции по разоружению, отреагировало как можно больше делегаций, как это уже сделали представители промышленно развитых стран, включая посла Франции Жерара Эрреру.

Последние события в нашем быстро меняющемся мире продемонстрировали, что для предотвращения угрозы международной безопасности необходимы более совершенные механизмы. В перспективе для таких стран, как Бразилия, подобные механизмы, несмотря на всю возможную их жесткость, не должны создавать дополнительных препятствий в деле притока технологий, имеющих жизненно важное значение для нашего развития. Другими словами, отсутствие предсказуемых, четких и общеприемлемых правил передачи технологии двойного использования создает множество сложностей.

Около двух лет тому назад, когда я был представителем Бразилии на Конференции по разоружению, я заявлял, что - позволю себе процитировать собственные слова - "проверка, несомненно, явится ключевым элементом переговоров по разоружению, будь то многосторонних или двусторонних, начиная с сегодняшнего дня и до конца нынешнего столетия". Отрадно видеть, что сегодня многие страны разделяют эту точку зрения. Был представлен ряд предложений по созданию режима проверки для запрещения испытаний ядерного оружия: на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая будет проходить в ближайшие недели в Женеве, могут быть также рассмотрены меры укрепления Конвенции по биологическому оружию. Еще одним свидетельством важности этого вопроса является то внимание, которое было ему уделено на проходившей в текущем году сессии Специального комитета по химическому оружию.

Что касается переговоров, касающихся конвенции по химическому оружию, то делегации Бразилии было дано поручение содействовать, как можно более эффективно, завершению в будущем году выработки проекта этой конвенции. Что касается режима проверки конвенции, то мы надеемся, что будет создан эффективный механизм, позволяющий избежать создания громоздкой и дорогостоящей организации. Было бы также желательно избежать ненужного вмешательства в деятельность гражданской промышленности в наших странах. В этой связи мы считаем позитивным предложение, выдвинутое представителями промышленности в ходе их встречи в Женеве в июне этого года, в котором они заявили, что будут готовы принять инспекции в любое время и в любом месте. Это предложение заслуживает серьезного рассмотрения, поскольку оно позволило бы проводить

выборочные инспекции на гражданских химических предприятиях и тем самым дало бы возможность создать более простой и менее дорогостоящий механизм, который, в то же время мог бы служить целям проверки выполнения конвенции.

Я также полагаю, что нашим целям служил бы и надлежащий режим инспекций по запросу. Большой открытости можно было бы добиться в том случае, если бы все страны согласились с концепцией инспекций по запросу на их химических предприятиях без права на отказ. Я не могу представить себе более открытого и недискриминационного режима, который в то же время способствовал бы сокращению числа обычных инспекций и расходов будущей организации.

Насколько я понимаю, начались переговоры по составу и функциям исполнительного совета будущей организации по запрещению химического оружия. Моя страна в высшей степени заинтересована в достижении приемлемого соглашения, которое позволило бы на сбалансированной основе представить регионы, политические группы и страны и в то же время дало бы возможность учитывать значение химической промышленности в общем контексте.

Как мне представляется, после вступления в силу конвенции по химическому оружию и ее режима проверки страны, применяющие иные меры контроля и ограничения в отношении международной передачи химикатов двойного использования и объектов, должны будут от них отказаться. С другой стороны, после вступления конвенции в силу официальное снятие оговорок к Женевскому протоколу 1925 года позволит укрепить режим конвенции и содействовать всеобщему присоединению к ней.

Мы были бы в высшей степени удовлетворены, если бы все латиноамериканские страны официально отказались от всех видов оружия массового уничтожения. В нашем регионе, а именно в Южной Америке, которая считается наименее вооруженным регионом в мире, социально-экономические проблемы составляют неотъемлемую часть проблемы коллективной безопасности. Именно поэтому мы вынуждены решать проблемы нищеты и обращаться к международному сообществу за помощью в улучшении нашего экономического положения и обеспечении передачи необходимой технологии.

В настоящий момент мы приступаем к переговорам, касающимся конвенции по химическому оружию, с новой энергией благодаря тем позитивным сдвигам в позициях Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, которые позволили достичь договоренности о безоговорочном запрещении химического оружия в статье 1 проекта конвенции. Однако помимо химического оружия мы продолжаем дискуссии и по другим важным пунктам повестки дня Конференции по разоружению. В этой связи мне хотелось бы отметить новое направление, которое приняло рассмотрение пункта 1, касающегося запрещения ядерных испытаний.

Президент Бразилии приветствовал заключение Договора по СНВ между Соединенными Штатами Америки и СССР в качестве важнейшего шага на пути к ядерному разоружению. В своих посланиях президентам Бушу и Горбачеву президент Кольбор напомнил, что Бразилия отказалась от немирного использования атомной энергии, и он выразил надежду, что заключенный двусторонний Договор придаст новый импульс процессу снижения пороговых уровней ядерного оружия, имея в виду долгосрочную цель полного ядерного разоружения и запрещения всех видов оружия массового уничтожения.

Страны, не обладающие оружием массового уничтожения и заявившие о своем намерении не разрабатывать такие системы оружия, имеют право получить минимальные гарантии того, что это оружие никогда не будет против них применено. Мы надеемся, что в не столь отдаленном будущем все виды оружия массового уничтожения могут быть уничтожены и что страны, обладающие таким потенциалом, раз и навсегда откажутся от совершенствования своих вооружений и разработки новых, более совершенных их видов.

Недавние события в мире доказывают необходимость укрепления мер коллективной безопасности. Важные предложения в этой области были выдвинуты после недавнего кризиса в Персидском заливе. Бразилия самым тщательным образом рассматривает все предложения, которые могут привести к глобальному разоружению. Всем нам хорошо известно, что в любых многосторонних переговорах по разоружению от Конференции по разоружению потребуются более энергичные усилия. Я убежден, что нынешняя Конференция не обманет ожиданий, касающихся той роли, которую она должна сыграть в этих усилиях. Со своей стороны, я могу заверить вас в том, что Бразилия будет привержена тем новым универсальным и недискриминационным договоренностям в области разоружения, к которым могут привести переговоры в ходе данной Конференции.

В заключение я хотел бы отдать должное своему старому другу, послу Гарсиа Роблесу, от которого я столь многому научился. Его смерть вызывает чувство скорби, и я убежден, что всем нам, на Конференции по разоружению, будет его не доставать. Я никогда не забуду выдающуюся деятельность посла Мексики с тех далеких дней, когда он являлся руководителем мексиканской делегации, а я был одним из самых молодых членов делегации Бразилии на переговорах, приведших к заключению Договора Тлателолко. Для меня большая честь занимать его место в Консультативном совете по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций. Посол Гарсиа Роблес был примером для всех дипломатов, работающих в области международной безопасности и разоружения. Я надеюсь, посол Марин Бош передаст г-же Хуаните Гарсиа Роблес и его сыновьям мои самые глубокие соболезнования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство Генерального секретаря министерства иностранных дел Бразилии за его интересное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Чили г-ну Гонсалесу.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) (перевод с английского): Моей делегации доставляет особое удовольствие выступить на пленарном заседании Конференции по разоружению в тот момент, когда ее работой руководит столь выдающийся и опытный посол Венесуэлы, страны, с которой нас связывают давние узы дружбы, сложившиеся еще в период возникновения латиноамериканской независимости.

Сегодня Конференция по разоружению завершает свою сессию 1991 года. Мы полагаем, что это - наиболее подходящее время оценить работу, проделанную в течение этих последних месяцев, особенно с нашей точки зрения как государства, не являющегося членом Конференции. Исходя из этого и постоянно руководствуясь духом подлинной конструктивности, мы хотели бы выделить ее позитивные и негативные аспекты.

Прежде всего мы должны отметить тот новый толчок, который получили переговоры по выработке конвенции о полном запрещении химического оружия, и теперь уже вполне реально можно полагать, что работа в данной области может быть завершена в течение следующего года. Ощутимыми свидетельствами этого является продление переговорного мандата, прогресс, достигнутый по таким ключевым статьям, как статьи I и II, и интенсивные обсуждения вопроса о проверке и инспекции по запросу. Это является результатом гибкости, проявленной делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза, когда они сняли свои предложения о сохранении процентной доли своих запасов и о праве на ответный удар. В данном случае мы являемся свидетелями того случая, когда двусторонние инициативы, не заменяя многостороннего характера переговоров, способствуют их конструктивному развитию, позволяющему Конференции по разоружению, единственному переговорному органу в системе Организации Объединенных Наций, достичь своих важных целей.

Чили, как и все международное сообщество, убеждено в насущной необходимости скорейшего заключения соглашения о запрещении производства, накопления и использования химического оружия. В предыдущих выступлениях и в ответе на предложенный Германией общий план обмена базовыми данными четко прослеживается мысль о том, что Чили не производит и не намерена производить этого вида оружия, и в своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы еще раз это повторить. Стремясь продемонстрировать ту решимость, которой мы руководствуемся в этих областях, на нынешней Конференции мне хотелось бы заявить, что моя страна возбудила внутренние правовые процедуры для снятия оговорок, сделанных Чили при ратификации ею Женевского протокола 1925 года.

Шаг в этом направлении, по нашему мнению, является свидетельством уверенности в результатах переговоров, о которых я говорил, и в то же время - мерой, направленной на повышение международного и регионального доверия. Весьма обнадеживающим является то обстоятельство, что ряд государств, высказавших схожие оговорки, готовы принять аналогичные меры, и мы обращаемся к тем, кто еще не сделал этого, с призывом предпринять подобные шаги с тем, чтобы в момент подписания конвенции по химическому оружию у них не было более оговорок к Женевскому протоколу. Правительство моей страны с удовлетворением отмечает, как уже сказал уважаемый посол Бразилии, что завтра, 5 сентября, в городе Мендосе вместе с Аргентиной и Бразилией будет подписана совместная декларация о полном запрещении химического и биологического оружия, что является очевидным свидетельством политической воли наших стран в усилиях по созданию условий для реального достижения мира и международной стабильности. В то же время мы приветствуем тот факт, что правительство Уругвая также возьмет на себя данное обязательство, и мы надеемся, что ее примеру последуют и другие страны. В этой связи в Мендосской договоренности, помимо подтверждения различных односторонних заявлений об отказе от обладания химическим оружием, упоминается решение об укреплении сотрудничества в деле скорейшего заключения конвенции и одновременного подписания ее в качестве первоначальных участников, а также о намерении принять надлежащие меры для контроля за веществами, определенными в качестве прекурсоров боевых химических веществ, и изучить механизмы, необходимые для обеспечения соблюдения данного обязательства до вступления будущей конвенции в силу. Была также выражена готовность разработать системы, которые помогут укрепить механизмы проверки в рамках конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. И наконец, выражается надежда, что другие государства региона также одобрят содержание данной Декларации.

Участвуя в работе различных органов и форумов, Латинская Америка предпринимает крупные, эффективные шаги в направлении решения проблем разоружения, контроля над вооружениями и создания климата взаимного доверия, которые нашли отражение в таких договоренностях, как Мендосская декларация, и которые косвенным образом, но весьма действенно способствуют укреплению подлинной безопасности посредством ликвидации очагов возможных конфликтов и развития демократии и прав человека в регионе. В этой связи Чили придает большое значение региональным мерам укрепления доверия и в рамках этих мер с интересом отмечает предпринятую президентом Перу инициативу по организации в ноябре будущего года в Лиме совещания министров иностранных дел государств - участников Группы Рио с целью проведения исследований и обмена мнениями в интересах достижения соглашения об ограничении арсеналов обычного оружия, в том числе и высокотехнологичного оружия, а также для обсуждения иных вопросов, представляющих интерес.

В связи с тем, что нынешняя Конференция готовится к принятию нового доклада для представления Генеральной Ассамблее с изложением состоявшихся прений и прогресса, достигнутого в течение этого периода ее вспомогательными органами, позвольте мне упомянуть о заявлении, сделанном в этом зале 8 февраля 1990 года бывшим представителем Бразилии, который, к счастью, находится с нами в этом зале, послом Маркусом Кастриоту ди Азамбужа, являющимся в настоящее время Генеральным секретарем министерства иностранных дел Бразилии. С глубоким предвидением он отмечал:

"Если мы не расширим самым эффективным образом повестку дня нашей работы, Конференция может превратиться в номинальный подготовительный комитет будущей конвенции по химическому оружию, которому будут затем поручаться лишь незначительные задачи. Это - минималистский подход, который не отвечает ожиданиям международного сообщества и который превращает в пародию наши многочисленные заявления и резолюции и таит в себе опасность постепенного отмирания этого становящегося бесплодным органом по ведению переговоров".

Далее он сказал, что "настало время выработать созидательное новое мышление, и ... мы обладаем достаточными возможностями и опытом для создания путей и средств нашего обновления и дальнейшего функционирования с еще большей пользой в условиях резко изменившегося международного политического климата".

Эти слова, произнесенные в начале сессии 1990 года, не менее актуальны и в конце нынешней сессии, и мы считаем, что они могут дать обильную пищу для размышлений присутствующим здесь делегациям и на сессии будущего года. Если мы проанализируем результаты работы специальных комитетов на протяжении последних нескольких месяцев, мы легко придем к выводу о том, что, помимо вопросов, касающихся химического оружия, остальные пункты повестки дня, несмотря на усилия их председателей, можно считать достаточно поверхностными, а достигнутый прогресс - несущественным, как того и следовало ожидать от мандата такого переговорного органа. Это - очевидный логический результат существования рабочих групп, не имеющих ясного переговорного мандата и поэтому вынужденных заниматься компиляцией заявлений и подготовкой различных справочных материалов.

Делегация моей страны хорошо знает о необходимости уделения первоочередного внимания работе в области химического оружия и поддерживает это решение, однако она не может согласиться с идеей откладывания на более поздний этап всех других пунктов, что превращает нынешнюю Конференцию в конференцию по выработке конвенции по химическому оружию. Именно поэтому мы признаем огромное значение инициативы, выдвинутой недавно Швецией в документе CD/1089, в котором содержится пересмотренный вариант ее собственного проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, представленном в 1983 году. Мы считаем, что эта инициатива является полезным и своевременным вкладом в деятельность соответствующего комитета в тот момент, когда он, как и ряд других комитетов, находится в состоянии стагнации из-за отсутствия политической воли в решении вопросов существа. Поэтому мы хотели бы предложить среди прочих мер, ежегодно рассматриваемых Конференцией в целях улучшения ее функционирования, включить в повестку дня следующего года вопрос о создании на постоянной основе специальных комитетов с четкими и ясно определенными мандатами для того, чтобы избежать необходимости ежегодного длительного обсуждения вопроса о путях их повторного учреждения.

Что касается вопроса об участии наблюдателей, то в нынешнем году Конференция в качестве меры совершенствования своего функционирования приняла решение о том, что отныне заинтересованным странам не придется перечислять все вспомогательные органы, заседания которых они хотели бы посетить, и что их присутствие в этом зале будет регулироваться на основе ротации. Не вдаваясь в обсуждение доводов "за" и "против" этих решений, которые, как мы считаем, носят исключительно процедурный характер, я лишь хотел бы отметить, что эти меры были согласованы без консультации с непосредственно заинтересованными странами, т.е. с самими наблюдателями. На этой Конференции уже давно установился порядок, когда до принятия любого предложения проводятся широкие консультации. Однако в данном случае, затрагивающем интересы государств, не являющихся членами, никто не попытался провести с ними каких-либо консультаций. Что касается нас, то в случае проведения таких консультаций мы бы отметили, что если цель заключается в содействии участию наблюдателей, то данный вопрос следует изучить в более широком плане, включая такие вопросы, как отказ от практики ежегодной подачи просьб об участии и присутствие стран-наблюдателей на неофициальных заседаниях сессии.

Все вышесказанное заставляет меня усомниться в том, что на нынешнем международном этапе, являющемся свидетелем падения не только стен, но и самых прочных авторитарных систем, равно как и возрождения духа демократии и стремления к диалогу, нынешняя Конференция надлежащим образом приспособляется к новым временам и действует в духе открытости. К сожалению, наш ответ на этот животрепещущий вопрос может быть лишь отрицательным, поскольку, несмотря на многочисленные пламенные выступления, прозвучавшие в этом зале, мы не заметили каких-либо реальных перемен, а все продолжается так, будто бы мир по-прежнему состоит из двух непримиримых систем.

Если некоторые делегации полагают, что я преувеличиваю, то каким образом можно тогда объяснить тот факт, что уже более шести лет Конференция так и не может решить вопрос о расширении своего членского состава? Как можно объяснить тот факт, что в период резкого изменения политического климата и преодоления всех возникших в прошлом проблем именно сейчас слышатся заявления о том, что рассмотрение этого вопроса может привести к опасной политизации Конференции? Кто сказал, что расширение членского состава на четыре, пять или

шесть новых членов может реально угрожать успешному заключению конвенции по химическому оружию, или же, напротив, поможет расширению универсальности в отношении всего остального международного сообщества по вопросу, имеющему действительно универсальный характер? У меня нет намерения повторять сейчас убедительные аргументы по данному вопросу, высказанные в этом зале уважаемым послом Испании несколько месяцев тому назад, однако мне хотелось бы сказать, что как государство-наблюдатель и как кандидат на выдвижение в члены Конференции мы в полной мере разделяем его обеспокоенность и надеемся, что все стороны воспользуются предстоящим перерывом в работе Конференции, для того чтобы со всей решимостью урегулировать этот вопрос, который столь длительное время стоит на повестке дня.

Мне не хотелось бы заканчивать свое выступление, не выразив еще раз своей признательности уважаемому представителю Швеции послу Хильтемиусу за тот интерес и понимание, которые были им проявлены при представлении столь конкретного предложения, которое, по нашему мнению, может служить основой для переговоров, а также признательности всем другим послам, возглавлявшим Конференцию в этом году и участвовавшим в проведении неофициальных консультаций по этому вопросу. Мы считаем, что в силу своей важности и значимости вопрос о расширении состава Конференции в следующем году и его рассмотрение должны быть отделены от вопроса о повышении эффективности работы Конференции, для того чтобы один из координаторов или, если возможно, группы координаторов, могли решить его самым твердым и решительным образом. Мы поднимаем этот вопрос и в нашем выступлении в Первом комитете Генеральной Ассамблеи. Нам также хотелось бы поблагодарить многие делегации, активно поддерживавшие нас в Группе 21, с тем чтобы заинтересованные делегации наблюдателей смогли в том же статусе принимать участие в расширенных дискуссиях Конференции. К сожалению, правило консенсуса позволило незначительному числу делегаций, возражавших против этого шага, заблокировать его осуществление, однако мы уверены, что та пауза для размышлений, которой они сами добивались, позволит достичь скорейшего и успешного решения этого вопроса, что даст возможность продемонстрировать, что неприсоединившиеся страны могут и готовы добиваться открытости и демократии, столь необходимых в работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Бацанову, который в своем качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию представит доклад этого вспомогательного органа, содержащийся в документе CD/1108.

Г-н БАЦАНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю Вас, г-н Председатель. Вы предоставили мне слово в качестве моем Председателя Спецкомитета по химоружию, однако я не могу вначале не попросить у Вас извинения и не сказать несколько слов в своем национальном качестве. А хочу я сказать о том, что как представитель Советского Союза и как человек, который в этой Конференции, по-моему, проработал на всех дипломатических постах в составе советской делегации, я очень опечален и неприятно поражен безвременной кончиной посла Альфонсо Гарсиа Роблеса. Мне посчастливилось знать его довольно долгое время, сначала в качестве одного из младших чинов советской делегации, и затем мне посчастливилось быть его коллегой и здесь на Конференции, и я всегда не мог не восхищаться тем, как он ведет дела, его упорством и в то же время его чрезвычайными способностями находить выход из

положения таким образом, чтобы позиции участвовавших в споре сторон, очень часто это была и мексиканская сторона, были должным образом соблюдены. Поэтому я присоединяюсь к тому, что сказал мой координатор, посол Тот, к его просьбе передать самые глубокие сочувствия и мексиканскому народу, и правительству, и родственникам покойного, и, действительно, я просто тяжело тронут этим обстоятельством.

Теперь я позволю себе перейти к представлению доклада Спецкомитета по химоружию, который содержится в документе CD/1108. Он был принят нашим Комитетом 27 августа. Как и в предыдущие годы, доклад состоит из трех частей: технической части, Дополнения I, в котором содержится проект текста конвенции, и Дополнения II, где находится материал для дальнейшей работы. Без преувеличения можно отметить, что работа Спецкомитета по химоружию в 1991 году приобрела качественно новое содержание. Пройден тот рубеж, когда у многих были сомнения в возможности скорейшего завершения переговоров над конвенцией о запрещении химического оружия. Переговоры в Спецкомитете вышли на новую, еще более продвинутую стадию. Это нашло свое отражение, среди прочего, и в изменении мандата Спецкомитета по химоружию.

В развитие своего решения об учреждении вновь Спецкомитета по химоружию от 14 февраля Конференция по разоружению 20 июня внесла дополнения в мандат Спецкомитета. Сфера охвата будущей конвенции была дополнена таким принципиальным обязательством, как запрет на применение химоружия. Кроме того, Комитету поручалось интенсифицировать переговоры "с целью постараться достичь окончательного согласия по конвенции к 1992 году". Во исполнение этого решения Спецкомитет уже провел в период с 8 по 19 июля 1991 года дополнительную сессию ограниченной продолжительности и сессию, я должен добавить, достаточно продуктивную. В этой связи я также хотел бы привлечь внимание делегатов к рекомендации Спецкомитета о том, чтобы он продолжил свою работу над проектом конвенции вплоть до учреждения вновь Спецкомитета по химоружию сессией Конференции по разоружению в 1992 году, за исключением трех периодов: с 9 по 27 сентября, с 14 октября по 15 ноября и с 23 декабря по 3 января 1992 года. Однако и в эти периоды, по мнению Спецкомитета, Председатель и члены бюро должны проводить активные частные консультации для подготовки работы Комитета. Кроме того, в период с 7 по 11 октября будет проведена встреча экспертов по техническим аспектам уничтожения химического оружия.

Сейчас я хотел бы вкратце остановиться на основных результатах работы Спецкомитета за истекший год. Даже поверхностное ознакомление с представляемым сегодня текстом проекта конвенции говорит о том большом объеме нового материала, который включен в проект конвенции по итогам работы Спецкомитета в этом году. Доклад у нас опять получился объемный, 225 страниц, во всяком случае по русскому тексту, но дело не в этом, а в том, что действительно новых положений в проекте конвенции, новых важных положений у нас немало. В первую очередь, речь идет о положениях, формирующих сердцевину будущей конвенции о запрещении химоружия, по которому в течение длительного времени не удавалось найти решения. Я имею в виду вопросы, которые входят в так называемую "корзину безопасности". По итогам работы в этом году в статью I проекта конвенции включено обязательство государств-участников "никогда, ни при каких обстоятельствах не применять химическое оружие". Окончательно решен вопрос и об обязательном десятилетнем периоде уничтожения химоружия и объектов по его производству. В проект конвенции также включены статья X "Помощь и защита от химического оружия" и статья XIII "Связь с

другими международными соглашениями". И я хочу особо подчеркнуть, что в упомянутых статьях нет никаких несогласованных положений. Кроме того, включены в проект конвенции статья XI "Экономическое и техническое развитие", статья XII "Меры по исправлению положения и обеспечения соблюдения, включая санкции" и статья XVI "Урегулирование споров". Работа по окончательному согласованию текста этих трех статей будет, естественно, продолжена.

В центре внимания Спецкомитета были вопросы, связанные с контрольным механизмом за соблюдением положений конвенции. Это относится как к контролю по статье VI "Деятельность, не запрещаемая по Конвенции", так и к инспекциям по запросу, т.е. инспекциям в рамках статьи IX. Итоги работы по статье VI нашли свое отражение в представляемом сегодня документе. Хотя и имеются определенные расхождения в концептуальном плане относительно сферы охвата контролем гражданской коммерческой промышленности, проделанная работа дает возможность констатировать, что найти здесь компромиссное решение реально. Много важных предложений и соображений было высказано по проблеме решения вопроса об инспекциях по запросу. Председателем Комитета были проведены интенсивные консультации по данной проблеме. Здесь также следует отметить стремление всех участников переговоров к серьезной работе по поиску взаимоприемлемого компромисса. В ходе работы в этом году после интенсивных консультаций удалось заметно продвинуться вперед и в решении такого важного вопроса, как применение терминов "юрисдикция и контроль" в тексте конвенции. Новые положения на этот счет отражены в статьях I, III, IV, V и VI. Кроме того, была проделана большая работа во всех группах по "расчистке" целого ряда статей проекта конвенции.

В конце летней сессии, вернее третьей части сессии Конференции по разоружению, как это сейчас называется, Спецкомитет приступил к обсуждению вопроса о составе и принятии решений в создаваемом по конвенции исполнительном совете. Нет необходимости подчеркивать важность решения этого вопроса. Разумеется, работа здесь предстоит серьезная, и нужно предпринять максимум усилий для того, чтобы уменьшить расхождения по данному вопросу. Не думается, что окончательное решение всего комплекса проблем, связанных с исполнительным советом, следует откладывать на самый конец работы над проектом конвенции. Важными вопросами, которыми нам еще предстоит заняться в ближайшее время, являются вопросы финансирования будущей организации и ее структуры. Выдвинутые на этот счет последние конкретные предложения интересны и заслуживают глубокого изучения.

Значительный прогресс, достигнутый при разработке многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химоружия и его уничтожении, стал возможен благодаря усилиям всех участников переговоров, в том числе и 37 государств, не являющимися членами Конференции по разоружению, их стремлению к поиску взаимоприемлемых компромиссных развязок, готовности, не считаясь со временем, уделять максимум внимания скорейшему продвижению работы над конвенцией. Я не ошибусь также, если скажу, что основы нынешнего прогресса во многом были заложены моими предшественниками на посту Председателя Спецкомитета по химоружию, всей многолетней кропотливой работой по проекту конвенции. ! Разумеется, нам предстоит еще много сделать, с тем чтобы завершить работу над конвенцией в будущем году.

Представляя доклад, я не могу не сказать самые теплые слова благодарности в адрес председателей трех рабочих групп, г-на Машади из Ирана, г-на Гижовского из Польши, г-на Перуджини из Италии. В моей работе мне также помогали и помощники Председателя послы Льюис и Бротодининграт из Индонезии, г-н Меербург, Нидерланды, и г-н Канон, Франция. Члены бюро Спецкомитета по химоружию сделали все, что в их силах для продвижения работы над проектом конвенции. Большая работа была проделана и г-жой Раутио, Финляндия, в группе базы аналитических данных и лабораториях. Эту работу, я думаю, мы вправе рассматривать как практическую подготовку функционирования будущей организации. Я хотел бы также от имени участников переговоров по запрещению химоружия воспользоваться этим случаем и выразить благодарность правительству Нидерландов за организацию поездки в Гаагу, где правительство Нидерландов предлагает разместить штаб-квартиру будущей организации по конвенции. Позвольте также поблагодарить секретаря Спецкомитета г-на Бенсмайла, его заместителя г-жу Хоппе и их помощников - г-жу Дарби и г-жу Роу, отметить их высокий профессионализм и неоценимую помощь в нашей работе. Я хотел бы также выразить благодарность устным и письменным переводчикам и всему техперсоналу, который внес вклад в обеспечение эффективности и хорошей организации нашей работы.

Как я уже говорил, г-н Председатель, одобрив свой доклад Конференции по разоружению, наш Спецкомитет отнюдь не собирается свертывать работу. Наоборот, в этом году так называемый межсессионный период обещает быть особенно активным. И поэтому прошу не удивляться моему следующему объявлению: если Конференция согласится с рекомендацией Спецкомитета, то следующее его заседание состоится в понедельник 30 сентября, в 15 час., в зале № V, так что я прошу это пометить.

И последнее, в докладе Спецкомитета нет упоминания о том, кто рекомендуется в качестве его председателя на следующий годичный цикл Конференции по разоружению. Ну, не знаю, может быть следующему Председателю более короткое время "царствования" предстоит, чем мне. Но во всяком случае такой рекомендации нет, и связано это с тем, что в момент, когда мы в Спецкомитете принимали доклад на прошлой неделе, то у нас тогда еще не было кандидатуры, которую мы могли бы туда включить. Однако теперь я счастлив информировать, официально объявить о том, что у нас есть консенсус в отношении того, что д-р Адольф Риттер фон Вагнер, посол, представитель Германии на Конференции по разоружению, рекомендуется в качестве Председателя Спецкомитета по химоружию на следующий годичный цикл Конференции по разоружению. Я уверен, я выражу общее мнение всех участников переговоров по химоружию, что это прекрасный выбор. Мы знаем уважаемого посла фон Вагнера как уже опытного химического переговорщика. На него легла в этом году большая нагрузка как на координатора по химоружию в Западной группе, и, я думаю, можно лишь выразить уверенность, что он будет прекрасным Председателем на следующий год. Поэтому от себя лично и от других членов Спецкомитета я хотел бы поздравить уважаемого посла фон Вагнера, так сказать, с предстоящим, очевидно в январе, назначением на пост Председателя Спецкомитета. Основываясь на своем опыте одновременно, хочу высказать некоторые соболезнования. Но такова у него уж судьба теперь будет. Еще раз я хочу его поздравить и выразить надежду, что Конференция по разоружению одобрит наш доклад, доклад нашего Спецкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Советского Союза за его выступление. Список ораторов исчерпан. Я предлагаю перейти к принятию решений по тем докладам Специальных комитетов, которые еще не были утверждены. Мы будем это делать в порядке их представления на пленарных заседаниях. Начнем с доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащегося в документе CD/1106. Если возражений нет, я буду считать, что Конференция утверждает данный доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь переходим к докладу Специального комитета по предупреждению гонки вооружений в космическом пространстве, который содержится в документе CD/1105. Если возражений нет, мы его утверждаем.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Теперь нам предстоит принять документ CD/1108, содержащий доклад Специального комитета по химическому оружию. Если возражений нет, будем считать его принятым.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я предоставляю слово представителю Германии, послу фон Вагнеру, и, пользуясь возможностью, поздравляю его в связи с назначением Председателем Специального комитета по химическому оружию на следующий год.

Г-н фон ВАГНЕР (Германия) (перевод с английского): Я выступаю от имени Западной группы в качестве координатора по химическому оружию и через Вас, г-н Председатель, хотел бы выразить нашу признательность Председателю Специального комитета по химическому оружию послу Сергею Бацанову. Стиль его руководства работой Специального комитета отличался проницательностью, целеустремленностью и терпением, как об этом свидетельствует только что принятый нами доклад.

За исключением части статьи IX, касающейся инспекций по запросу, впервые в истории переговоров по химическому оружию на столе Специального комитета находятся все элементы полного проекта конвенции. Это стало возможным в силу значительного прогресса, достигнутого в течение последних 24-х недель переговоров и двух межсессионных недель. Я не буду повторять те моменты, которые я внес в текст своего выступления, поскольку посол Бацанов только что подробно о них рассказал. Следует лишь упомянуть о нерешенных пока проблемах, которые не следует недооценивать. Несмотря на то, что принцип дифференцированного контролируемого доступа поддерживается практически всеми, обсуждение проблемы инспекций по запросу свидетельствует о пока еще серьезных трудностях в процессе переговоров, касающихся роли Исполнительного совета и других проблем. В вопросе о проверке химической промышленности нам надлежит разработать эффективную с точки зрения затрат и практически осуществимую систему, в которой было бы найдено равновесие между шириной охвата и заятой законной промышленной деятельностью. Сложной проблемой являются положения, касающиеся торговли химикатами, связанными с химическим оружием, в мирных целях. На фоне этого проблемы состава и функций исполнительного совета -

после принятия соответствующих политических решений - могут быть, как представляется, быстро решены. Глубокого рассмотрения срочно требует вопрос об уничтожении старого и оставленного химического оружия. И наконец, на повестке дня по-прежнему находятся важные предложения по вопросу о всеобщем присоединении к конвенции по химическому оружию.

Все эти проблемы разрешимы. Основа заложена, а детали, которые, правда, сопряжены с непредвиденными трудностями, могут быть доработаны. Главное, в чем нуждаются Конференция и Специальный комитет - твердая решимость делегаций добиться поставленной цели. Правительства и делегации должны хорошо представлять себе тот колоссальный выигрыш в области безопасности, который получают все государства в случае принятия поддающейся проверке и надежной конвенции по химическому оружию. Если делегации забыли о существующей опасности, пусть они вспомнят войну между Ираком и Ираном и недавнюю войну в Персидском заливе - войны, которые почти невозможно себе представить в других регионах мира.

Каждый международный правовой документ связан с принятием определенных обязательств и ограничений. В случае конвенции по химическому оружию цена таких мер стоит того, чтобы ее заплатить не только в силу получаемых преимуществ, но и в силу создания климата доверия, при котором может развиваться международное сотрудничество и мирная торговля химикатами. Будем же реалистами: общий баланс является весьма положительным. Давайте же сделаем из этого соответствующие выводы и завершим разработку конвенции по химическому оружию к маю 1992 года.

На этом мне хотелось бы закончить свое выступление от имени Западной группы. А теперь позвольте мне сказать несколько слов от себя лично. Вы, г-н Председатель и Председатель Специального комитета, назвали мое имя в качестве кандидата на сессию будущего года конференции по разоружению. До того, как Вы упомянули мое имя, я подумал о том, что с точки зрения протокола вряд ли уместно говорить то, о чем я собираюсь сказать, и я пришел к выводу, что вряд ли стоит это делать, однако, поскольку Вы, г-н Председатель Специального комитета, и Вы, г-н Председатель, сочли уместным упомянуть мое имя, я хочу лишь сказать, что я глубоко тронут и крайне признателен прежде всего делегациям Западной группы, выдвинувшим меня своим кандидатом на пост Председателя Специального комитета, и Вам, одобрявшим эту кандидатуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германии за его выступление. Таким образом, мы завершили рассмотрение докладов вспомогательных органов. Теперь нам остается лишь принять ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащийся в документах CD/WP.409, 409/Corr.1, и 411 и Rev.1, являющихся вариантами документов CD/WP.412-415, с учетом устных изменений, внесенных в них на неофициальном заседании. Секретариат заполнит пропуски и прочерки в текстах, содержащихся в проекте доклада. Как обычно, окончательный текст ежегодного доклада будет содержать доклады пяти специальных комитетов, учрежденных в 1991 году. А теперь я предлагаю Конференции принять проект ежегодного доклада, содержащийся в упомянутых мною документах. Есть ли желающие выступить прежде, чем мы примем данный доклад? Слово представляется представителю Монголии.

Г-н ГОНГОР (Монголия) (перевод с английского): Делегация Монголии выражает сожаление по поводу включения в проект доклада (документ CD/WP.409 и Согг.1) сноски к пункту 12, которая противоречит решению, принятому ранее Конференцией по поводу расширения ее членского состава при сохранении надлежащего баланса. Делегация Монголии считает, что такая сноска может относиться лишь к вопросам, касающимся существа работы Конференции в текущем году и не может затрагивать принятого ранее решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Монголии за его заявление, которое мы примем к сведению. Если возражений нет, я буду считать, что Конференция принимает ежегодный доклад Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли еще желающие выступить? Я предлагаю перейти к следующему вопросу. В соответствии с правилом 7 правил процедуры Конференции нам необходимо определить сроки проведения трех частей сессии 1992 года. Я предлагаю следующие даты: вторник, 21 января, - пятница, 27 марта, - для первой части; понедельник, 11 мая, - пятница, 26 июня, - для второй части; и понедельник, 20 июля, - четверг, 3 сентября, - для третьей части. Конечно, эти даты ни в коей мере не предрешают любых решений, которые, в случае необходимости, может принять Конференция в отношении дополнительной работы в ходе перерывов между первой и второй и второй и третьей частями. Также вполне очевидно, что, если по какой-либо причине нам придется скорректировать эти даты в 1992 году, мы сможем сделать это в любой момент сессии. Если возражений нет, я буду считать, что Конференция согласна с указанными сроками.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас позвольте мне сделать заключительное заявление в качестве Председателя Конференции.

Мы завершаем сессию 1991 года Конференции по разоружению. Я могу сказать, что на деятельность данного форума в текущем году стимулирующее воздействие оказали новые международные условия, характеризующиеся развитием диалога, открытости и сотрудничества, установившегося в отношениях между странами, крупные соглашения в области контроля над вооружениями и прочие инициативы, направленные на укрепление режима нераспространения. С самого начала того, что можно было бы назвать эрой новых возможностей, в самом начале новой исторической эпохи, а не в конце ее, как это часто предрекали, международное сообщество должно поощрять принятие новых обязательств в отношении механизмов укрепления мира и безопасности, созданных в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и поощрять их развитие. Так, в настоящее время, когда мы говорим о новом мировом порядке, когда сложились беспрецедентные условия для развития взаимопонимания, солидарности и справедливых международных отношений, возникла необходимость в замене старых концепций с целью обеспечения абсолютной безопасности посредством структур, основанных на принципе общей безопасности. В этом контексте Конференция по разоружению отводится весьма существенная роль. На данной Конференции мы отмечаем видимый сдвиг в сторону более конструктивных и примиренческих позиций. Я думаю, что эта благоприятная тенденция, которая, я надеюсь, возьмет верх, будет содействовать дальнейшему прогрессу в достижении соглашений по различным пунктам нашей повестки дня.

Когда я приступил к исполнению обязанностей Председателя Конференции по разоружению, я отмечал прогресс, достигнутый в переговорах по конвенции по химическому оружию. Сегодня посол Советского Союза Бацанов, умело возглавляющий работу этого Комитета, представил доклад о его деятельности, который со всей очевидностью свидетельствует о достигнутом прогрессе. Следует отметить и изменения в лучшую сторону в мандате Специального комитета, равно как и в различных соответствующих статьях в результате включения в них конкретных положений о запрещении использования химического оружия и гарантиях их полного уничтожения, а также в результате принятия решения о включении в текст проекта конвенции различных статей. Особое значение имеет статья X об оказании помощи и защите от химического оружия, а также статья XI об экономическом и техническом развитии. Специальный комитет будет продолжать свою работу в межсессионный период, с тем чтобы придать импульс ведущимся переговорам с целью достижения окончательной договоренности по конвенции в 1992 году. Мне также хотелось бы выразить нашу признательность правительству Нидерландов за их предложение посетить Гаагу. Мы самым серьезным образом рассматриваем предложение правительства этой страны разместить у себя штаб-квартиру будущей организации по химическому оружию.

В этом году полезная работа была также проделана и в области запрещения испытаний ядерного оружия - тема, имеющая жизненно важное значение. Мы все хорошо знаем о тех трудностях, которые существовали в прошлом в отношении воссоздания Комитета по данному вопросу. На сессии 1990 года решение об учреждении вновь этого Комитета было принято, пожалуй, слишком поздно, в результате чего у него было слишком мало времени для завершения своей работы. В этом году такое решение было принято своевременно, что позволило провести более основательные прения по различным аспектам данной проблемы. Существенные расхождения пока еще остаются, но, как мы видим, растет взаимопонимание по различным позициям и представленным предложениям. Можно надеяться, что Комитет продолжит свою работу с учетом уже заложенной основы, а также необходимости добиваться безотлагательной и насущной цели - полного запрещения ядерных испытаний.

Другая область, которая потребует дополнительных усилий Конференции, касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Деятельность Специального комитета в этом году была довольно плодотворной и позволила провести более целенаправленный и глубокий анализ всех аспектов данной темы. Был представлен ряд предложений о мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, что должно стимулировать Комитет к наращиванию усилий для достижения конкретных договоренностей.

Вполне очевидно, что мы предприняли далеко не все усилия по улучшению функционирования работы нашей Конференции. В ходе консультаций были рассмотрены различные аспекты этого вопроса, что явилось весьма полезным начинанием, которое следует продолжить. Больше времени и внимания также потребует рассмотрение вопроса о расширении членского состава Конференции - вопрос, несомненно, имеющий бесспорное значение.

В ходе пленарных заседаний в этом году было сделано много конструктивных заявлений, в том числе и со стороны выдающихся деятелей. Еще одним фактором, требующим упоминания, является активное участие в данной Конференции стран-наблюдателей, внесших позитивный вклад в ее работу. На этом заключительном этапе работы текущей сессии мы видим, что роль, отводимая данному форуму, в этом году является более чем когда-либо значительной.

Поэтому нам надлежит действовать в духе тех требований, которые предъявляет нам наше время, сообразуясь с заинтересованностью и надеждами, возлагаемыми международным сообществом на данную Конференцию, доверие к которой должно быть повышено. Давайте же воспользуемся накопленным нами опытом и результатами нашей работы для создания необходимого политического стимула, который позволит нам достичь конкретных и еще более значимых целей, оправдывающих существование этого многостороннего переговорного органа.

Сегодня мы приняли доклад Конференции по разоружению за 1991 год, который я представляю на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот доклад в полной мере отражает интенсивную работу и продемонстрированный всеми дух сотрудничества. Я бы хотел искренне поблагодарить всех, кто принимал участие в выполнении этой задачи, и призвать их продолжать действовать в том же конструктивном духе и в будущем. Мне вновь хотелось бы поблагодарить своих предшественников за тот деловой подход, который был ими продемонстрирован в деле руководства Конференцией в течение всего этого года, равно как и председателей различных комитетов, которые талантливо и с огромной приверженностью делу выполняли свои обязанности. Мне хотелось бы выразить глубокую признательность всему секретариатскому персоналу и сотрудникам конференционного обслуживания, в особенности Генеральному секретарю послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги. Без помощи и неустанных усилий секретариата Конференция не смогла бы полностью выполнить все стоящие перед ней задачи. Мы также благодарим устных и письменных переводчиков за их неоценимую помощь в нашей работе.

Я завершил свое выступление и имею честь вам сообщить, что все вопросы повестки дня исчерпаны и Конференция может завершить свою работу. Мне остается лишь напомнить вам, что в соответствии с решением, принятым сегодня Конференцией по поводу доклада Специального комитета по химическому оружию, этот вспомогательный орган продолжит свою работу в межсессионный период в соответствии с рекомендацией, содержащейся в подпунктах с) и d) пункта 16 вышеупомянутого доклада.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 21 января 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.